

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра социологии

А. В. Шустов

В. В. Загребин

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИКА

Учебно-методическое пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 314.7:32(075)
ББК С550.33я73+Ф0я73
Ш97

Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года

Рецензент
кафедра социологии ЯрГУ им. П. Г. Демидова

Шустов, Александр Владимирович.
Ш97 Миграционные процессы и политика : учебно-методическое пособие / А. В. Шустов, В. В. Загребин ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 36 с.

Пособие содержит материалы по базовым темам курса: описание содержания темы, контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы, список литературы.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Миграционные процессы и политика».

УДК 314.7:32(075)
ББК С550.33я73+Ф0я73

© ЯрГУ, 2018

Введение

Дисциплина «Миграционные процессы и политика» изучается в рамках программы бакалавриата «Социология политики и международных отношений». В предлагаемом учебно-методическом пособии рассматривается феномен миграций населения между Россией и странами ближнего зарубежья, происшедших после распада СССР. Процессы, связанные с дезинтеграцией Союза спровоцировали резкую активизацию миграционных потоков, во многом определив их причины, состав и количественную динамику.

В течение последней четверти века Россия стала одним из мировых лидеров по приему мигрантов, в основном выходцев из государств СНГ. Миграции между Россией и новыми независимыми государствами (ННГ) носили как постоянный характер, связанный со сменой места жительства, так и временный, обусловленный трудовой деятельностью на протяжении ограниченного времени. Кроме того, миграционные потоки из разных стран и регионов СНГ заметно различались по своему этноконфессиональному, социальному и половозрастному составу.

Воздействие миграционных процессов ощущали на себе как отпускающие, так и принимающие общества, заметно менявшие свой облик. И в той и в другой роли выступали все республики бывшего СССР. Тем не менее Россия в постсоветский период являлась главным образом принимающим, а другие государства СНГ — в основном отпускающими обществами. Между ними возникла система «миграционной взаимозависимости», имевшая для обеих сторон как позитивные, так и негативные последствия и порождавшая специфические проблемы.

Понятие миграций, классификация, терминология

Миграция (от лат. *migratio* — переселение, перемещение) — одна из наиболее сложных общественно-политических и социально-экономических проблем. Миграции оказывали огромное влияние на развитие человеческих обществ в прошлом, оказывают его в настоящем и продолжают оказывать в будущем. Особенно остро их последствия ощущают на себе страны с более высоким уровнем жизни, которые привлекают мигрантов из менее развитых и депрессивных стран и регионов мира. Не является исключением и Россия, ставшая после распада СССР главным направлением иммиграции жителей бывших союзных республик, которые стали участниками СНГ.

В российской научной литературе предложено от 30 до 40 различных определений этого термина, их авторы, как правило, акцентируют внимание на тех или иных аспектах миграционных процессов. Одно из классических определений миграции в 1975 г. предложил В. И. Переведенцев, понимавший под ней пространственную мобильность. В широком смысле В.И. Переведенцев предложил рассматривать миграцию как совокупность перемещений людей в пространстве. В узком (специальном) значении он считал миграцию совокупностью переселений людей, связанных со сменой ими места жительства на относительно продолжительный срок.

Одно из самых известных и распространенных определений миграции предложено в 1987 г. известным отечественным демографом Л. Л. Рыбаковским. По его мнению, «... любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности, представляет собой миграцию в широком значении этого слова». Данное определение прочно вошло в учебную и научную литературу, посвященную демографическим процессам вообще и миграционным в частности.

В 2016 г. Л. Л. Рыбаковский скорректировал свое прежнее определение, предложив рассматривать миграцию как «территориальные перемещения, представляющие серии событий, локализованных в пространстве и времени, совершаемые только между разными населенными пунктами, причем эти перемещения фик-

сируются тем или иным способом». С этой точки зрения миграцией не являются перемещения кочевников, обусловленные их образом жизни и способом ведения хозяйства, передвижения цыганских таборов, оленеводов по тундре и т. п. Все эти процессы относятся к территориальным перемещениям людей, от которых миграцию отличает два признака: переселение из одного населенного пункта в другой и его фиксация.

Кроме того, Л. Л. Рыбаковский предложил «узкую» и «широкую» трактовку понятия миграции. Согласно первой из них миграция рассматривается как «совокупность регистрируемых безвозвратных перемещений, совершаемых между разными населенными пунктами». В соответствии с «широким» подходом миграция представляет собой «совокупность фиксируемых различными способами как безвозвратных, так и возвратных перемещений между разными населенными пунктами». Разница заключается в том, что «узкое» определение миграции предполагает ее безвозвратный (постоянный), а «широкое» — как возвратный (временный), так и безвозвратный характер.

Как социальный процесс миграцию рассматривает Т. Н. Юдина. К общим признакам социальных процессов она относит «совокупность статистически устойчивых актов взаимодействия людей», которые выражают изменение общественного положения, образа жизни, условий воспроизводства и развития больших социальных групп и отдельных индивидов. Кроме того, социальные процессы отличают протяженность во времени, последовательность развития этапов, непрерывность и идентичность. Специфическими признаками миграций являются массовый характер, наличие устойчивых причинно-следственных связей, социальное содержание источников и результатов миграционных процессов, самодеятельность (наличие инициативы) у их участников.

Понятие миграционного движения населения, в отличие от миграции, включает не только территориальное перемещение людей между населенными пунктами, но и его результат в виде разницы (сальдо) между числом тех, кто приехал и уехал (прибыл и убыл). В прошлом миграционное движение населения также называли механическим. Вместе с тем механическое движение включает изменение численности населения вследствие смены статуса населен-

ных пунктов из городских в сельские и наоборот, и поэтому является более широким, чем миграционное движение.

Прибытие людей в тот или иной населенный пункт, административно-территориальное образование или страну называется иммиграцией (от лат. *immigro* — «вселяюсь»), а противоположный ему процесс убытия — эмиграцией (от лат. *emigro* — «выселяюсь»). Разница между числом эмигрантов и иммигрантов за определенный период времени составляет сальдо миграции. Другое название «чистого» миграционного прироста — нетто-миграция. Для обозначения возвращения людей на свою историческую родину используется понятие «репатриация».

Переселение подразумевает не просто перемещение людей между теми или иными населенными пунктами, областями или странами. Миграционный процесс включает три отдельные фазы: формирование факторов мобильности, которые влияют на принятие решения о переезде, сам процесс территориального перемещения мигрантов, а также их адаптацию (приспособление) к условиям жизни на новом месте. Адаптация может оказаться успешной или неуспешной, после чего нередко следует реэмиграция (возвращение) людей на прежнее место жительства.

Общепринятой классификации миграций в российской научной литературе сегодня не существует. Как правило, миграции делятся по различным признакам, каждый из которых отражает какую-то одну особенность миграционного процесса.

По критерию пересечения государственных границ миграции делятся на внутренние, ограниченные территорией одной страны, и внешние, в ходе которых переселенцы пересекают рубежи других государств. При этом внешняя миграция, как подчеркивают Д. В. Слободчикова и Г. Н. Строева, отнюдь не всегда идентична международной. С точки зрения Европейского союза, например, пересечение границ входящих в его состав государств будет являться внутренней, а отнюдь не внешней миграцией.

В плане соблюдения законодательства миграции делятся на легальные, происходящие с соблюдением закона, и нелегальные, в ходе которых закон нарушается. При этом легальные мигранты могут легко стать нелегальными в случае нарушения законов и правил страны пребывания или же могут легализоваться (например, по амнистии) и вновь стать легальными.

По признаку организованности отличают плановые, или организованные миграции, которые происходят при содействии государственных или общественных структур, а также стихийные, или неорганизованные, совершаемые людьми или их группами самостоятельно. В то же время неорганизованная миграция вовсе не означает хаотичного передвижения людей, переселяющихся без чьей бы то ни было помощи, и внешне может выглядеть как вполне организованный процесс.

С точки зрения добровольности переселения миграции делятся на добровольные, вынужденные и насильственные. В первом случае решение о переезде люди принимают по своей воле, во втором — против нее, нередко под давлением, а в третьем происходит их насильственное переселение государственными, общественными или частными институтами. При этом различие между добровольными и вынужденными миграциями зачастую бывает размытым, поскольку внешне решение о переезде может выглядеть добровольным, а на самом деле принимается под действием неявных, скрытых факторов, заставляющих сменить место жительства.

По продолжительности отличают безвозвратные (постоянные) и возвратные миграции. Последние делятся на сезонные, обычно совершаемые в то или иное время года (сезон), эпизодические, происходящие от случая к случаю, и маятниковые, которые имеют определенную периодичность и, как правило, предпринимаются с рабочими, учебными или деловыми целями. Типичным примером сезонной миграции является трудовая миграция в Россию из стран СНГ, пик которой приходится на летний период.

В научной литературе и публицистике нередко используется одна ключевая характеристика миграции, отражающая ее причины или цель. По этому принципу выделяются, например, экологические, этнические и трудовые миграции, вызванные ухудшением природно-климатических условий в месте прежнего проживания, национальной дискриминацией или поиском возможностей для заработка. Каждый из этих видов миграции различается и по признакам добровольности, возвратности, легальности и т. п., что также влияет на общий характер миграционных процессов.

Распад СССР породил целый ряд терминологических сложностей с названиями стран СНГ, их столиц, других городов и регионов. Так, Средняя Азия, включавшая по одной версии четыре (Кир-

гизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан), а по другой — пять республик (с Казахстаном) стала называться Центральной, Закавказье — Южным Кавказом, а Прибалтика — Балтией. Введение новых названий обосновывалось политическими и культурными элитами СНГ борьбой с советским «колониальным» прошлым. При этом в западной литературе эти регионы могут иметь другие очертания. Так, в Центральную Азию наряду с пятью среднеазиатскими странами в западных изданиях включают Афганистан, Монголию, северо-восточные районы Ирана, северную часть Индии и Пакистана и западные районы Китая (Синьцзян, Тибет, Внутреннюю Монголию и некоторые другие провинции).

Некоторые страны СНГ приняли новые русскоязычные варианты географических наименований в национальной транскрипции. Так, Киргизия стала называться Кыргызстаном, Белоруссия — Беларусь, Молдавия — Молдовой, а столица Казахстана Алма-Ата — Алматы. Соблюдения этих правил внешнеполитические ведомства стран СНГ требовали и от российских органов власти и средств массовой информации. В связи с этим 17 августа 1995 г. администрацией президента РФ было издано постановление № 1495 «О написании названий государств — бывших республик СССР и их столиц», утвердившее сложившиеся в русском языке варианты названий стран СНГ для использования в документах администрации, служебной переписке и официальных переговорах.

Определенные терминологические сложности существуют и в описании отдельных групп населения, участвовавших в миграциях. По отношению к славянам и другим народам России и европейских стран СНГ в литературе нередко используется понятие «некоренное» население. Однако старожильческое славянское население проживает на севере Казахстана 300–400 лет, а в Узбекистане, Киргизии и Южном Казахстане — около 150 лет и фактически является коренным. Понятие же «европейское» население не учитывает наличия в его составе азиатских по происхождению этносов (например, из Закавказья). В свою очередь, понятие «русскоязычное население» в буквальном значении охватывает всех говорящих на русском языке, включая значительную часть коренного населения азиатских стран СНГ.

Контрольные задания

1. Дайте определение понятия «миграция» в узком и широком значении этого слова.
2. В чем состоит разница между понятиями «миграции», «миграционное движение населения» и «миграционный процесс»?
3. Приведите классификацию миграций.

Причины постсоветских миграций

В основе постсоветских миграций лежал целый комплекс факторов, определявших характер и интенсивность их протекания на разных отрезках времени. К числу объективных факторов относились политический (распад СССР и превращение административных границ между республиками в государственные), социальный (невключенность европейского населения в систему традиционных кланово-родственных связей) и экономический (резкое сокращение занятости в индустриальном секторе экономики), а к субъективным — военно-политический (вооруженные конфликты и массовые беспорядки), этноконфессиональный (рост национализма и влияния ислама, кадровый протекционизм в отношении титульных этносов) и культурный (сужение русско-го культурного и образовательного пространства).

Вопрос о том, какие же причины вызвали массовые перемещения населения после распада СССР, относится к числу дискуссионных. В российской научной литературе сложился взгляд на эмиграцию «русскоязычного» («некоренного») населения из Средней (Центральной) Азии, которая демонстрировала самые высокие среди макрорегионов бывшего СССР показатели миграционного оттока, как вынужденную (по причинам отъезда) и этническую (по составу переселенцев). В работах среднеазиатских авторов причины постсоветских миграций рассматривались преимущественно как социально-экономические (более низкий уровень жизни) и исторические (желание вернуться на историческую родину).

Одной из наиболее теоретически обоснованных является концепция казахстанского демографа А. Алексеенко, который предложил разделить факторы и причины эмиграции. Под факторами он понимал долговременные явления, генерирующие миграционные процессы, а под причинами — производные от них

ситуации. Основными факторами эмиграции из Казахстана он считал исторический, экономический и демографический, а причинами — политическую и этническую. Разное сочетание этих факторов и причин порождало различные типы миграционной ситуации в районах преимущественного проживания русских и казахов. При этом трактовка причин эмиграции как этнополитических свидетельствует, что эмиграцию европейского населения А. Алексеенко все же считал вынужденной.

Накануне окончательного распада Союза Госкомстат СССР провел выборочное обследование причин миграции населения, охватившее 11 стран СНГ (за исключением Прибалтики и Грузии) (табл. 1).

Таблица 1

Причины эмиграции населения, 1991 г.
(в % от общего числа названных причин)

Страны	Учеба	Смена места работы	Обострение международных отношений	Обострение криминогенной обстановки	Семейные обстоятельства	Неустроенность быта	Другое
Закавказье							
Азербайджан	5,1	7,7	47,9	7,9	19,6	3,0	8,8
Армения	4,8	8,1	39,4	7,9	23,9	7,1	8,8
Средняя Азия							
Казахстан	11,1	14,1	10,9	1,3	33,6	8,5	20,5
Киргизия	8,0	12,8	32,7	3,8	22,5	6,5	13,7
Таджикистан	5,5	9,1	40,6	5,7	22,9	4,4	11,8
Туркменистан	13,1	13,9	15,4	1,3	30,0	5,7	20,6
Узбекистан	8,3	10,0	27,3	2,5	25,6	6,2	20,1
Западные страны СНГ и Россия							
Белоруссия	11,5	15,5	1,4	0,3	27,5	8,9	34,9
Украина	11,3	18,8	3,2	0,5	36,6	10,2	19,4
Молдавия	10,9	17,6	26,3	2,2	24,9	7,4	10,7
Россия	5,5	16,6	3,2	0,6	40,2	13,9	20,0

Его главным преимуществом является возможность сравнительного анализа тех причин, которые побудили людей сменить место жительства в большинстве республик бывшего СССР. Однако это исследование, будучи проведенным в 1991 г., отразило ситуацию периода распада Советского Союза, и его результаты не могут быть экстраполированы на последующие годы.

В тех республиках, которые пережили этнические конфликты, главной причиной эмиграции стал рост межнациональной напряженности. Так, в Азербайджане и Армении, втянутых с конца 1980-х гг. в конфликт из-за Нагорного Карабаха, обострение межэтнических отношений как причину эмиграции назвали 49,7 и 39,4 % опрошенных. Роль межнациональной напряженности также оказалась высокой в Таджикистане (40,6%), где в феврале 1990 г. произошли массовые беспорядки в Душанбе, Киргизии (32,7 %), пережившей масштабные столкновения между киргизами и узбеками в Ошской области (июнь 1990 г.) и Молдавии (26,3 %), где в это время разгорался конфликт в Приднестровье. Заметно меньшей роль межэтнической напряженности оказалась в Туркменинии (15,4 %) и Казахстане (10,9 %), где открытых национальных конфликтов в этот период не было. В то же время на фоне славянских республик (1,4–3,2 %) уровень межэтнической напряженности в Казахстане и Туркменистане был достаточно высоким.

В славянских республиках решающими стали «мирные» факторы смены места жительства. В России к ним относились «семейные обстоятельства», «перемена места работы» и «неустроенность быта», а на Украине и в Белоруссии третьей по значимости причиной эмиграции после «семейных обстоятельств» и «перемены места работы» стала учеба.

Этнополитические причины продолжали играть важную роль в стимулировании отъезда нетитульного населения из стран СНГ и в дальнейшем. Особенно значимыми они были в Закавказье, где после распада СССР обострился целый ряд межэтнических конфликтов (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия), Таджикистане, пережившем в 1992–1997 гг. гражданскую войну, и Молдавии, втянутой в приднестровский конфликт. Одним из наиболее сильных «выталкивающих» факторов являлось незнание титульных языков. По мере адаптации «некоренных» этносов к новым условиям росло значение социально-экономических факторов эмиграции.

К середине 1990-х гг., когда положение несколько стабилизировалось, на первое место среди причин эмиграции вышли экономические проблемы. Опрос русских горожан Казахстана, проведенный в 1994 г., показал, что главной причиной их отъезда являлось неустойчивое экономическое положение. По данным экспертного опроса 1999 г., дискриминация по этническому признаку (протекционизм при приеме на работу и продвижение по службе титульного населения) занимала среди причин эмиграции из Казахстана и Киргизии третье место. В то же время русские воспринимали ее гораздо серьезнее коренных этносов, что свидетельствовало о сохранении этнополитическим фактором своего выталкивающего эффекта.

Не включенное в систему местных кланово-родственных и земляческих связей, русскоязычное население, неожиданно лишившееся поддержки государства, оказалось в дискомфортной для него в этно-социальном, культурном и психологическом плане ситуации. Непосредственной причиной отъезда в этих условиях могли послужить как текущие жизненные проблемы, так и общее недовольство положением в стране. Нередко причиной эмиграции переселенцы из числа «некоренного» населения считали отсутствие у себя и своих детей будущего, связанное с незнанием титульного языка и невозможностью устроиться на работу в государственные структуры, крупные компании и другие престижные сферы деятельности.

Контрольные задания

1. Назовите основные факторы и причины эмиграции населения из бывших союзных республик после распада СССР.
2. В каких странах СНГ главной причиной эмиграции на рубеже 1980-х — 1990-х гг. стала межэтническая напряженность?
3. Почему одним из главных факторов эмиграции русскоязычного населения из стран СНГ стала его невключенность в систему традиционных социальных связей?

Динамика миграций между Россией и странами СНГ

Всплеск миграций между Россией и государствами «нового зарубежья» начался сразу после распада СССР, а их пик пришелся на первую половину 1990-х гг. (рис. 1). Резкий рост миграционного оттока населения из бывших республик начался уже в 1992 г., когда стало очевидным, что распад Союза необратим и заменой ему СНГ не станет. По сравнению с 1991 г. объем нетто-миграции (разница между числом эмигрантов и иммигрантов) вырос в 3,4 раза (со 105,4 до 355,7 тыс.), а в 1993 г. — в 5,3 раза (до 553,8 тыс.). Своего максимального уровня отъезд населения из республик бывшего СССР достиг в 1994 г., когда по сравнению с 1991 г. он увеличился почти в 9 раз, а «чистый» приток населения в РФ составил 914,6 тыс. чел.

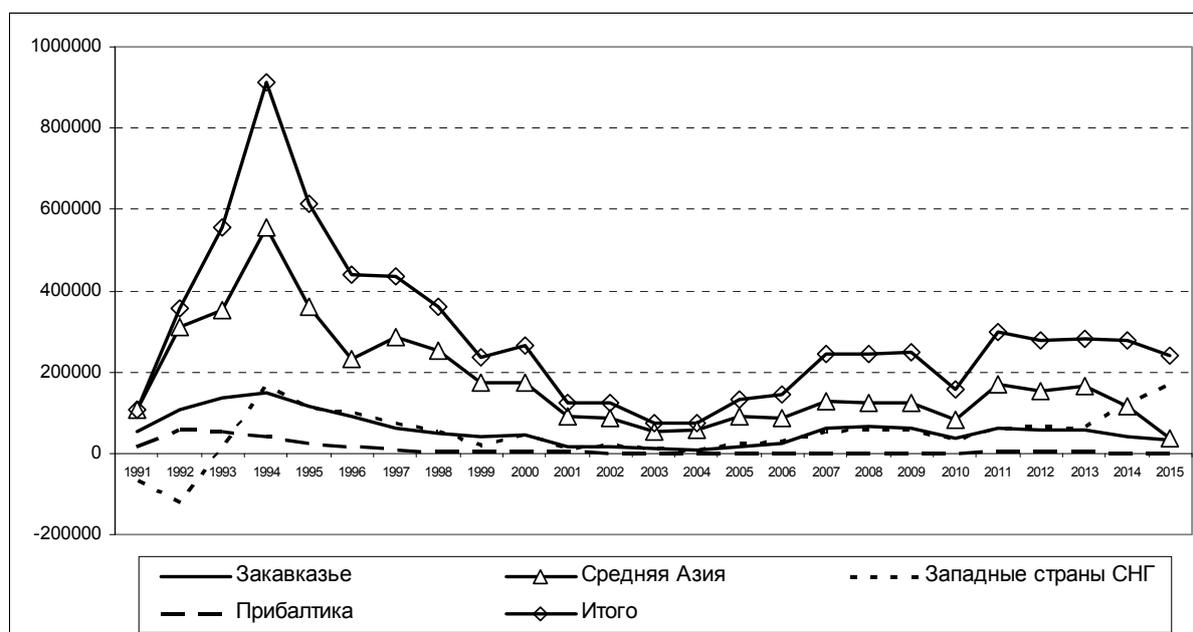

Рис. 1. Нетто-миграция между Россией и республиками бывшего СССР (по макрорегионам), чел. 1991–2015 гг.

Резкое увеличение нетто-миграции из государств «нового зарубежья» в Россию во многом произошло из-за усиления асимметричности миграционного обмена. Несмотря на то что отток населения из союзных республик в РСФСР начался еще в 1970-е гг., а в Казахстане — с конца 1960-х гг., вплоть до распада СССР иммиграция и эмиграция в значительной степени уравнивали друг друга. После 1991 г. эмиграция в страны

СНГ многократно сократилась, а выезд в обратном направлении увеличился, в связи с чем «чистый» миграционный отток резко возрос. Только на протяжении первой половины 1990-х гг. в Россию переселилось 4,5 млн жителей «ближнего зарубежья», обратный отток составил около 2 млн, а миграционный прирост населения РФ превысил 2,5 млн чел.

Во второй половине 1990-х гг. миграционная волна пошла на спад. Военные конфликты в большинстве государств Содружества (Армении, Азербайджане, Грузии, Молдавии, Таджикистане) вошли в фазу затухания или прекратились. Наметилась относительная стабилизация социально-экономической и политической ситуации. В итоге «некоренное» население сумело частично адаптироваться к новой реальности. Во второй половине 1990-х гг. общий объем миграционного обмена между Россией и «новым зарубежьем» по сравнению с началом десятилетия сократился более чем в два раза. Если в 1991–1995 гг. население РФ за счет миграций увеличилось более чем на 2,5 млн чел., за 1996–2000 гг. — только на 1,7 млн.

Асимметричность миграционного обмена между РФ и странами СНГ, напротив, заметно возросла. Если в первой половине 1990-х гг. иммиграция в Россию из «нового зарубежья» превышала эмиграцию в 2,3 раза, то во второй половине десятилетия — уже в 3,5 раза. В начале 1990-х гг., когда перспективы развития новых независимых государств еще казались радужными, наблюдался феномен возвратной эмиграции титульных этносов из России. Этому способствовал раздел вооруженных сил и становление национальных армий, делавших ставку на обеспечение собственными кадрами. Но уже с 1994 г. отток титульных этносов в страны СНГ сменился их обратным притоком в РФ, что сохранялось и в дальнейшем.

Своего нижнего уровня объем миграций между Россией и «новым зарубежьем» достиг в первой половине «нулевых» годов, оказавшихся наиболее успешными в экономическом плане. После финансового кризиса 1998 г. экономики РФ и других стран СНГ, тесно связанные между собой, начали быстро расти, чему очень способствовал рост мировых цен на нефть. Националистические настроения в бывших союзных республиках после резкого взлета в начале 1990-х гг. постепенно пошли на спад. К тому же

число славян в азиатских странах СНГ значительно сократилось, что стало порождать опасения по поводу потери квалифицированной рабочей силы. Некоторые государства Содружества, такие как Казахстан и Киргизия, были вынуждены смягчить национальную политику и принять законы об официальном статусе русского языка. В итоге объем миграций упал втрое, а «чистая» иммиграция в РФ за 2001–2005 гг. составила 530,2 тыс. чел.

Но уже в следующей «пятилетке» ситуация меняется. В ряде стран СНГ обострилась внутривнутриполитическая обстановка, что негативно отразилось на положении «некоренного» населения. В Киргизии на протяжении второй половины «нулевых годов» произошли два госпереворота (март 2005 г. и апрель 2010 г.), а также ожесточенные столкновения между узбеками и киргизами в южных областях (июнь 2010 г.). В Казахстане активизировалась кампания по переводу делопроизводства на казахский язык и вновь зашла речь о введении алфавита на латинице. На Украине в 2004 г. произошла первая «оранжевая революция», в ходе которой к власти пришли националисты. Кроме того, в 2007 г. заработала госпрограмма переселения в РФ соотечественников. Как следствие, объем иммиграции в Россию за 2006–2010 гг. вырос из всех макрорегионов бывшего СССР, кроме Прибалтики.

Одновременно сократилась и эмиграция из РФ в бывшие союзные республики. Как следствие, «чистый» миграционный приток в Россию из Закавказья во второй половине «нулевых» годов вырос почти в 4 раза, из западных стран СНГ — втрое, из Средней Азии — почти в полтора раза и лишь из Прибалтики незначительно сократился (рис. 2). Обмен населением с «новым зарубежьем» в итоге стал еще более асимметричным, и «чистая» иммиграция в Россию увеличилась вдвое. Всего же за пять лет (2006–2010 гг.) население РФ за счет притока из стран СНГ увеличилось более чем на 1 млн чел.

На середину «десятих» годов пришелся самый глубокий за последние полвека кризис в отношениях между Россией и Западом, вызванный украинским майданом, событиями в Крыму и на Донбассе, а также военным конфликтом в Сирии. Сложное положение в экономике, вызванное антироссийскими санкциями, снижением мировых цен на нефть и резким падением курса рубля по отношению к доллару и евро, должно было снизить привлека-

тельность России для жителей стран СНГ. Тем не менее иммиграция из всех макрорегионов бывшего СССР, кроме Закавказья, заметно возросла, что было связано с гражданской войной на Украине, а также и некоторым усилением эмиграции из Средней Азии и Прибалтики.

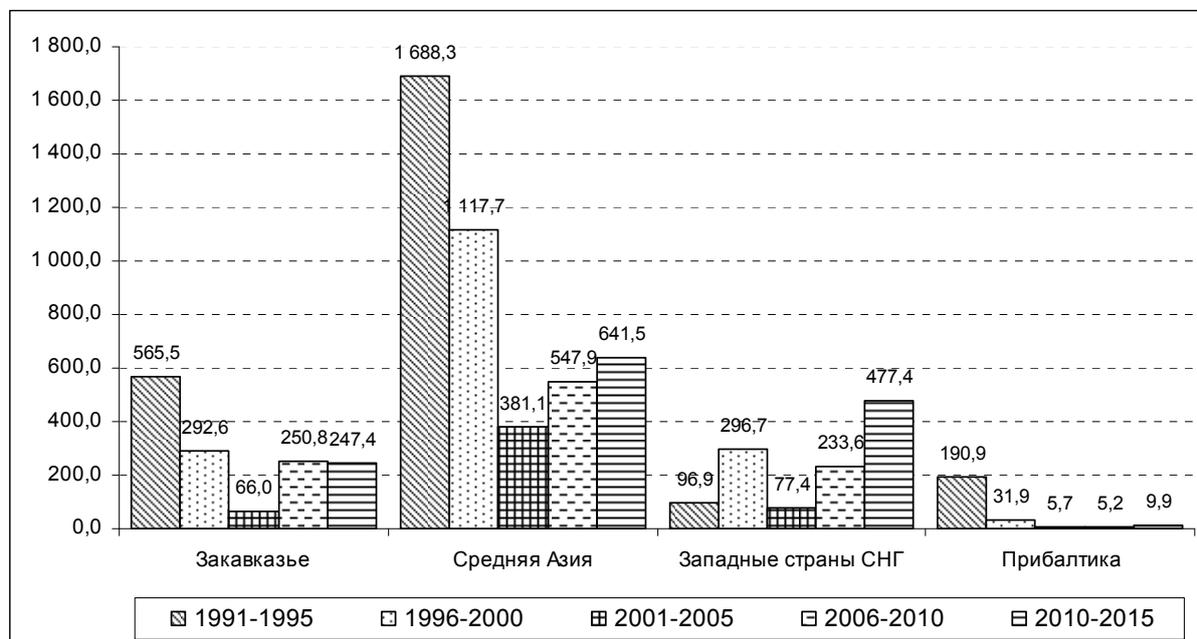

Рис. 2. Динамика нетто-миграции между Россией и республиками бывшего СССР (по макрорегионам), чел. 1991–2015 гг., тыс. чел.

Переселение в РФ стимулировалось как внутривнутриполитическими, так и социально-экономическими причинами. На Украине ключевым фактором эмиграции стал «евромайдан», спровоцировавший гражданскую войну на Донбассе и бегство около 1 млн чел. в Россию. По мере разрастания кризиса и падения уровня жизни росло значение экономических причин эмиграции. Примечательно, что одновременно росла иммиграция в РФ жителей Белоруссии и Молдавии. Из Средней Азии уезжало как русскоязычное население, не уверенное в завтрашнем дне, так и представители коренных этносов, недовольные низким уровнем жизни.

По сравнению со второй половиной «нулевых» годов количество «чистых» мигрантов, переселившихся в Россию за 2011–2015 гг., увеличилось почти вдвое — с 1,2 до 2,2 млн. Частично такой рост был вызван введением новой методики учета миграции. С 2011 г. Росстат начал рассматривать в качестве мигрантов лиц, зарегистрированных по месту пребывания

на 9 месяцев и более, а также тех, кто снят с миграционного учета в связи с окончанием срока регистрации. Ранее они мигрантами не считались. Изменение методики подсчета вызвало рост валовых объемов иммиграции и эмиграции, масштабы которого, впрочем, до конца не ясны.

Всего за четверть века после распада СССР (1991–2015 гг.) постоянная («регистрируемая») иммиграция в РФ из стран СНГ составила 11,1 млн чел., а «чистый» миграционный прирост достиг 7,2 млн чел. Для сравнения: объем «чистой» иммиграции в Россию за этот период сопоставим с населением Болгарии (7,1 млн), превышает число жителей Дании (5,7 млн), Финляндии (4 млн) и больше населения Латвии (1,9 млн), Литвы (2,6 млн) и Эстонии (1,1 млн), вместе взятых. Самое большое количество переселенцев прибыло в РФ из Средней Азии (60,6 %), за которой следовало Закавказье (19,7 %), западные страны СНГ (16,4 %) и государства Прибалтики (3,4 %).

Первое место по числу переселенцев в РФ прочно занимает Казахстан (27,6 %), за которым с большим «отрывом» следует Узбекистан (15,4 %). В совокупности на две эти страны приходится почти половина (43,1 %) «чистой» иммиграции в Россию за 1991–2015 гг., хотя и по общей численности населения, и по количеству русских они на момент распада СССР значительно уступали Украине, которая дала всего 12,7 % нетто-миграции. В ее структуре также достаточно велика доля Таджикистана (7,7 %), откуда европейское население бежало из-за гражданской войны, и Киргизии (7,5 %), из которой «некоренные» этносы выталкивали экономические проблемы и внутривластительская нестабильность (рис. 3).

Существенную роль в формировании переселенческих потоков после распада СССР сыграли государства Закавказья (Южного Кавказа). В совокупности они обеспечили 1/5 (19,7 %) нетто-миграции в РФ, хотя ко времени распада СССР русских и представителей других «некоренных» этносов на их территории оставалось не слишком много. «Чистый» миграционный приток в Россию из закавказских республик на протяжении 1991–2015 гг. составил более 1,4 млн чел., вдвое превысив зафиксированную переписью 1989 г. численность русских (785,1 тыс.). Это объяснялось активным участием в миграционных процессах коренного населения.

Рис. 3. Структура нетто-миграции между Россией и республиками бывшего СССР за 1991–2015 гг. по странам, %.

В Прибалтике на момент распада СССР русских проживало значительно больше (1,7 млн), чем в Закавказье. Но приток мигрантов в Россию из прибалтийских государств был невелик (3,4 % нетто-миграции в РФ), прежде всего из-за их вступления в Евросоюз (2004 г.), которое давало возможность свободного передвижения и ведения трудовой деятельности в Европе. Кроме того, здесь отсутствовала сохранившаяся в азиатских странах СНГ система кланово-родственных связей и протекционизма. По интенсивности эмиграции в РФ Прибалтику опережала даже Молдавия, значительно уступавшая ей по численности населения.

Последнее место по миграционному притоку населения в РФ занимала Белоруссия (0,1 %), наиболее тесно интегрированная с Россией. С 2000 г. между двумя странами действовало Союзное государство, с 2010 г. — Таможенный, а с 2015 г. — Евразийский экономический союз. Небольшие объемы эмиграции в РФ связаны с относительно стабильной экономической ситуацией, а также благоприятной для русских культурно-

информационной и языковой средой. Впрочем, с конца «нулевых» годов приток населения из Белоруссии начал расти, что говорит об изменении внутренней ситуации.

Контрольные задания

1. Назовите периоды наибольшего всплеска и спада миграций между Россией и странами СНГ. Укажите причины этих колебаний.

2. Из какого макрорегиона (группы стран) СНГ в Россию прибыло наибольшее количество мигрантов? Какие факторы способствовали оттоку населения из этого региона?

3. Назовите три государства СНГ, обеспечившие большую часть миграционного прироста населения России после распада СССР.

Этнический и социальный состав мигрантов

В потоках постоянной, регистрируемой миграции преобладали представители нетитульных этносов, составлявших накануне распада СССР весомую часть населения всех союзных республик. Особенно заметной эта тенденция была на протяжении 1990-х гг., когда страны СНГ переживали всплеск националистических настроений, а их нетитульное население было вынуждено выбирать гражданство и страну проживания. Так, по данным Л. Л. Рыбаковского, на протяжении первых трех лет после распада Союза (1992–1994 гг.) русские составляли 65,3 % вынужденных мигрантов, прибывших в Россию из Казахстана, украинцы — 9,1 %, татары — 7,6 %, а немцы — 3,2 %. «Некоренные», европейские этносы преобладали и среди мигрантов, прибывавших в РФ из других среднеазиатских республик.

Об этническом составе миграционных потоков свидетельствует его сравнение с общей национально-этнической структурой населения. В 1995 г. славяне, по данным Г. Витковской, составляли 80 % эмигрантов из Казахстана. При этом русские и украинцы составляли 69 % и 9 % эмигрантов, а в общей массе населения они составляли только 35 % и 5 %. Казахами же были всего 5 % эмигрантов, тогда как среди жителей республики их доля достигала 46 %. В 1989–1999 гг. 3/4 всей «чистой» миграции

в Россию из Средней Азии обеспечили восточные славяне, в том числе 2/3 — русские. Население РФ за счет мигрантов из этого региона на протяжении 1991–1999 гг. увеличилось на 3 млн русских, 243 тыс. украинцев и 30,4 тыс. белорусов.

Русские и восточные славяне в целом составляли большинство переселенцев и в последующие годы. Так, за 2001 г. русские обеспечили 76,5 %, а украинцы — 9 % миграционного прироста населения РФ. В 2004 г. на долю русских пришлось 72,3 %, украинцев — 9,6 %, а белорусов — 0,6 % нетто-миграции. Среди других народов России заметную роль в миграционных потоках играли татары, обеспечившие в 2001 г. 9 %, а в 2004 г. — 7,7 % всей «чистой» иммиграции. Схожей была и роль армян, составлявших в 2001 г. 7,6 %, а в 2004 г. — 7,2 % числа нетто-мигрантов. Оценка этнического состава миграционных потоков в последующие годы осложняется тем, что с 2007 г. Росстат перестал публиковать сведения по их национальному составу.

Половозрастной состав мигрантов отличался преобладанием населения трудоспособного и младшего возраста, а также более низкой, чем в России, долей пенсионеров. Среди переселенцев преобладали семьи с детьми, которые не видели будущего в новых независимых государствах, а пенсионеры нередко предпочитали доживать свой век на прежнем месте. Кроме того, мигранты отличались высоким уровнем образования. По числу выпускников вузов они вдвое превосходили как «принимающее», так и «отпускающие» общества. Социально-профессиональный состав переселенцев из стран СНГ отражал социальную структуру европейского населения ближнего зарубежья, в составе которого преобладали инженеры, квалифицированные рабочие, технические специалисты и служащие.

В целом этносоциальная структура иммиграции из стран СНГ была благоприятной для России, позволяя ей компенсировать естественную убыль коренного населения и восполнить нехватку квалифицированных специалистов, что было особенно актуально для сельской местности. В странах СНГ из-за оттока русского и другого европейского населения, напротив, наблюдались процессы примитивизации и архаизации социальной структуры, в которой падала роль сегментов, связанных с научно-техническим развитием и современными отраслями промышленности.

Контрольные задания

1. Охарактеризуйте национально-этнический состав миграционных потоков между государствами СНГ и Россией.
2. Какие половозрастные и социально-профессиональные группы преобладали среди эмигрантов из республик бывшего СССР?
3. Какие последствия постсоветские миграции имели для «отпускающих» и «принимающих» обществ?

Политика этнической репатриации

Политика этнической репатриации — это стимулирование иммиграции населения по этническому принципу. Как правило, таким принципом является принадлежность к титульному этносу, давшему название той или иной стране. Эталоном проведения этнической репатриации являются Израиль и ФРГ. В СНГ такую политику наиболее последовательно проводил Казахстан, чему способствовал целый ряд факторов. К моменту распада СССР удельный вес казахов в республике был ниже, чем восточных славян, и немногим выше русских. В наследство от СССР Казахстану досталась огромная территория (около 2,7 млн кв. км) и самая низкая в СНГ плотность населения (около 6 чел. на кв. км). Кроме того, эмиграция европейских этносов в 1990-е гг. вызвала сокращение общей численности населения.

Казахский этнос в силу исторических причин является одним из самых разделенных в мире. По данным Министерства иностранных дел Казахстана, в 1990-е гг. за его пределами проживало около 4,1 млн казахов, или более половины численности титульного этноса в самой республике. По некоторым оценкам, количество зарубежных казахов было еще выше и достигало 5 млн чел. Наиболее крупными были казахские диаспоры в Китае (около 1,3 млн), Узбекистане (870 тыс.), России (660 тыс.) и Монголии (157 тыс.). Кроме того, казахи проживали в Туркмении, Киргизии, Таджикистане, Афганистане, Турции, Иране, Пакистане и других странах Ближнего и Среднего Востока.

К репатриации этнических казахов республика приступила сразу же после распада СССР. В июне 1992 г. Верховный Совет Казахстана принял закон «Об иммиграции». В соответствии

с ним казахи, которые переселялись на родину в связи с «преследованиями, притеснениями, ограничениями прав и свобод, обоснованными опасениями подвергнуться им» или «желанию вернуться на историческую родину», получали статус беженцев, а те, кто покинул территорию Казахстана в ходе массовых репрессий, преследований, а также военнопленные и их потомки — статус беженцев-репатриантов.

В декабре 1997 г. парламентом Казахстана был принят новый закон «О миграции населения», по которому репатриантом (оралманом) считалось «лицо коренной национальности, изгнанное за пределы исторической родины... в силу массовых политических репрессий, незаконной реквизиции, насильственной коллективизации, иных антигуманных действий, добровольно переселяющееся в Республику Казахстан с целью постоянного проживания, а также его потомки». Оба закона, таким образом, защищали права на репатриацию в Казахстан лишь представителей титульного этноса, который на тот момент составлял около половины населения страны.

Переселенцы получили по закону право на широкий набор льгот: бесплатное перемещение через границу, проезд к месту жительства и провоз имущества, содействие в трудоустройстве, повышении квалификации и изучении государственного языка, получении образования, медицинской помощи, пенсий и пособий, выделение земельных участков, средств для приобретения жилья и долгосрочных ссуд. В программе «Нурлы кош» («Светлое кочевье»), принятой в декабре 2008 г., все эти льготы были закреплены и расширены. Началось строительство жилья для оралманов. На практике, однако, с получением льгот нередко возникали трудности, связанные как с объективными (отсутствием образования и квалификации, незнанием русского языка), так и субъективными (коррупцией) факторами.

Численность репатриантов регулировалась с помощью ежегодных квот, утверждаемых президентом Казахстана по представлению правительства. В течение 1990-х гг. их размер имел тенденцию к сокращению. Если в 1993 г. квотой предусматривалось переселение 10 тыс. семей оралманов, то в 1999–2000 гг. — только 500 семей. При этом сами квоты в условиях недостаточного финансирования часто выполнялись на 1/2–2/3. Большинство казахов пересе-

лялось на территорию республики вне квот, что было особенно характерно для мигрантов из России и других стран СНГ.

В «нулевые» годы размер квот резко увеличился: сначала до 600 семей (2001 г.), затем до 2655 (2002 г.), 5000 (2003 г.), 10 000 (2004 г.) и 15 000 (2005–2008 гг.). В 2009 г. распоряжением президента ежегодная квота была увеличена до 20 000 человек. В декабре 2011 г. размер ежегодной квоты был снижен вдвое и на период 2011–2014 гг. установлен в размере 10 000 семей. Но в 2011 г. по распоряжению главы государства квота была вновь удвоена. Однако в апреле 2012 г. репатриация оралманов была полностью приостановлена до особого распоряжения правительства. В комментарии миграционной полиции МВД Казахстана отмечалось, что квота на 2011 г. была использована всего на 36,5 % (7 304 семьи численностью 28 974 чел.).

В реальности оралманы, испытывая трудности с адаптацией на новом месте жительства, нередко превращались для властей в головную боль. В октябре 2011 г. зять президента Н. А. Назарбаева, глава крупнейшего государственного холдинга «Самрук-Казына» Тимур Кулибаев на встрече по поводу забастовки нефтяников в западноказахстанском городе Мангистау обвинил в ней оралманов, которые мигрируют в этот регион из Туркменистана и Узбекистана «целыми селениями». По его словам, необходимо было ограничить приток переселенцев в один из центров нефтедобычи — город Жанаозен, поскольку его социальная инфраструктура уже не справляется с их наплывом. В декабре 2011 г. в Жанаозене произошли крупнейшие за четверть века массовые беспорядки, которые переросли в столкновения нефтяников с полицией и привели к гибели 15 человек.

В общей сложности с 1991 по октябрь 2011 г. в Казахстан вернулись 221,3 тысячи казахских семей совокупной численностью около 860 тыс. человек. Большинство из них прибыли из Узбекистана (60,5 %), Китая (12 %), Монголии (10,4 %), Туркмении (8 %) и России (5,3 %). В программе переселения участвовали также казахи из Таджикистана, Ирана, Турции, Афганистана и Пакистана. 3/4 оралманов являлись выходцами из стран СНГ, хотя самая крупная из зарубежных казахских диаспор проживает в КНР. Более интенсивная эмиграция казахов наблюдалась из стран со сложной экологической (Каракалпакия), экономиче-

ской (Монголия) или военно-политической (Таджикистан) ситуацией, тогда как из Китая и России их отток по сравнению с численностью диаспоры был не столь большим.

Общие итоги политики репатриации этнических казахов выглядят неоднозначными. К 2011 г. количество оралманов составило 5,2 % населения, зафиксированного в Казахстане переписью 1989 г., и 13,2 % численности самого титульного этноса. В демографическом отношении результаты репатриации являются значительными. Однако «качественный» состав оралманов был заметно хуже, чем эмигрировавшего европейского населения. Из республики уезжали специалисты с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации, а многие иммигранты, приехавшие из-за пределов СНГ, вообще не умели читать и писать. Весомую часть эмигрантов составляли инженеры, рабочие и технические специалисты, а большинство репатриантов не имело квалификации для работы в промышленности.

С помощью репатриации оралманов Казахстану удалось частично восполнить потери от эмиграции населения в 1990-е гг. и увеличить численность титульного этноса. Однако коренным образом изменить этнический состав населения северных и северо-восточных областей республики, населенных преимущественно русскими, не удалось, т. к. переселенцы плохо адаптировались к условиям жизни в городской русскоязычной среде. В социальном отношении замещение оралманами эмигрировавших славян, немцев и других европейских этносов вело к снижению качества «человеческого капитала». В целом же демографические результаты репатриации зарубежных казахов оказались для Казахстана позитивными, а социальные и экономические — скорее негативными.

Обсуждение проектов массового переселения этнических казахов в северные регионы республики активизировалось на фоне присоединения Крыма к России и военного конфликта в Донбассе. В марте 2014 г. казахстанские СМИ сообщили о планах переселения на территорию трех северных областей 300 тыс. этнических казахов, которые должны обеспечить реализацию совместных с КНР проектов в аграрной сфере. Переселять их планировалось не только из южных районов Казахстана, но и из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, где проживают этнические казахи и уйгуры. Планировалось, что Казахстан сдаст сель-

скохозяйственные земли в аренду Китаю, который взамен обеспечит финансирование и поставки техники. Власти Казахстана наличие таких планов опровергли, хотя обсуждение идеи массового переселения на север казахов продолжалось.

В 2017 г. Министерство труда и социальной защиты Казахстана обнародовало проект переселения в течение 2018–2022 гг. с юга на север 59 тыс. казахских семей. Необходимость этого обосновывалась различиями в демографическом развитии двух регионов: если юг Казахстана перенаселен и трудоизбыточен, то север испытывает дефицит рабочей силы, а его население эмигрирует в Россию. Реалистичность этих планов вызвала у экспертов серьезные сомнения. Переезду южных казахов на север мешают климатические особенности двух регионов, структура экономики, которая на севере носит преимущественно индустриальный, а на юге — аграрный характер, а также культурные и этноязыковые особенности северных областей, которые русифицированы гораздо сильнее южных.

Казахские социологи отмечают, что во внутренних миграционных процессах наблюдаются сильные признаки регионализма, и, несмотря на все усилия государства, дальние северные территории не привлекают мигрантов с юга. С 1999 по 2015 г. в Костанайскую область перебралось только 0,7 % южан, а в Северо-Казахстанскую и Павлодарскую область — по 1 %. Зафиксированы случаи, когда казахская молодежь, переехавшая с юга на север по государственной программе «Серпін» (предоставление образовательных грантов молодежи южных областей для обучения на севере), возвращалась назад, в Чимкент, Кызылорду и другие южные города. Такое миграционное поведение молодежи объясняется экспертами этнокультурной и языковой спецификой северных и южных областей.

Помимо Казахстана, политику репатриации представителей титульного этноса пыталась проводить Киргизия. Этому способствовала относительно небольшая численность киргизов, которые в демографическом отношении уступают всем титульным этносам Средней Азии, кроме каракалпаков. Сдерживающим фактором выступал дефицит финансирования и невысокий уровень жизни в самой Киргизии. Тем не менее в октябре 2017 г. в Нарынскую область были переселены шесть семей памирских

киргизов из афганского Бадахшана общей численностью в 33 человека. По оценкам, всего на Памире проживают около 2 тыс. этнических киргизов. Но перспективы их дальнейшей репатриации на территорию Кыргызстана пока не ясны.

Контрольные задания

1. Какие причины побуждают государства проводить политику репатриации населения по этническому признаку?

2. Опишите характерные проблемы, возникающие в ходе проведения политики этнической репатриации.

3. Назовите положительные и отрицательные последствия проведения политики репатриации в Казахстане.

Трудовая миграция в СНГ

Распад СССР породил новый вид миграции, ранее не имевший на его территории широкого распространения, — временную трудовую миграцию. Основным принимающим обществом на пространстве СНГ стала Россия, а отпускающими — государства «нового зарубежья», получившие независимость в декабре 1991 г. На протяжении 1990-х гг., когда социально-экономическое положение РФ оставалось тяжелым, трудовая миграция имела ограниченные масштабы в связи с относительной узостью российского рынка труда. Ситуация стала меняться с начала 2000-х гг., когда уровень жизни в России начал заметно отличаться от уровня жизни большинства республик бывшего СССР.

После дезинтеграции Союза между Россией и большинством республик бывшего СССР сохранился безвизовый миграционный режим. Исключением стали прибалтийские государства (Литва, Латвия и Эстония), которые ввели с Россией визовый режим вскоре после распада СССР, Туркмения, решившая в 1999 г. ввести визовый режим для всех стран СНГ, а также Грузия, с которой Россия ввела визовый режим в декабре 2000 г. из-за угрозы проникновения через ее территорию террористов из Панкисского ущелья. В связи с наличием безвизового режима оценка численности трудовых мигрантов затруднена, поскольку многие из них не оформляли необходимые документы либо же указывали в них другие цели приезда.

Во многих странах СНГ трудовая миграция в 1990-е гг. становится важнейшим направлением трудовой деятельности, а также одним из основных или же главным источником поступления иностранной валюты. Так, по данным полевых исследований, в Армении на протяжении 1992–1997 гг. в трудовой миграции участвовал каждый четвертый житель страны трудоспособного возраста. На Украине в 1994–1995 гг. трудовых мигрантов имели 27 % всех домохозяйств Киева и 38 % — Черновцов. В Азербайджане денежные переводы трудовых мигрантов вдвое превышали иностранные инвестиции. Численность трудовых мигрантов из Таджикистана, работавших на территории РФ, в этот период оценивалась в 250 тыс. чел.

В течение первого постсоветского десятилетия Россия впервые столкнулась с феноменом массовой трудовой миграции. Большинство трудовых мигрантов работали неофициально, без оформления необходимых документов. На официальной основе в Россию за 1998 г. было привлечено 242,3 тыс. иностранных работников, которые прибыли из 119 стран, включая Украину, Турцию, Китай, бывшую Югославию, Молдавию, Северную Корею, Вьетнам, Болгарию и Грузию. Основными сферами занятости трудовых мигрантов являлись строительство (51,4 %), сельское хозяйство (10,4 %), промышленность (9,5 %), торговля и общественное питание (8,3 %), транспорт (8,3 %) и коммерческая деятельность (5,9 %).

К началу 2000-х гг. численность трудовых мигрантов из стран СНГ, работавших в России, оценивалась в 3–4 млн чел. Около 1 млн из них были выходцами с Украины, 200–300 тыс. — из Молдавии. Объем трудовой миграции из государств Закавказья не превышал 1,5 млн чел. При этом все более заметную роль в этот период начинают играть государства Средней (Центральной) Азии. Общая численность трудовых мигрантов из Таджикистана оценивалась в 600 тыс. чел., Узбекистана — в 600–700 тыс., Киргизии — в 350–700 тыс. Однако не все они направлялись в Россию. Так, доля трудовых мигрантов из Таджикистана, работавших в РФ, составляла около 85 %, Узбекистана — 70 %, а Киргизии — менее половины.

Объем «официальной» трудовой миграции, осуществлявшейся на основе лицензий и контрактов, увеличивался по мере улуч-

шения социально-экономической ситуации в России, но на общем фоне был невелик. В 2000 г. он составлял 213,3 тыс., а в 2003 г. — 380 тыс. чел. Наиболее заметная роль в потоках «официальной» трудовой миграции принадлежала выходцам с Украины (27 %), из Китая (19 %) и Турции (10 %). По данным на 2003 г., иностранная рабочая сила в общей сложности привлекалась в Россию из 131 страны мира. Однако на государства СНГ приходилось менее половины ее объема.

Рост трудовой миграции в Россию из стран СНГ наблюдался вплоть до конца «нулевых» годов. В 2008 г. начался мировой экономический кризис, который вскоре затронул и РФ. Как следствие, число трудовых мигрантов в 2009 г. сократились на 8 %. Помимо экономического кризиса, этому способствовало и ужесточение миграционной политики. В 2007 г. в России был введен новый, более либеральный порядок приема трудовых мигрантов. Но уже к концу 2008 г. он был заменен гораздо более жестким режимом: были сокращены квоты на прием иностранной рабочей силы и возвращена привязка мигранта к работодателю (разрешения на работу выдавались только у определенного работодателя после предоставления трудового договора).

Общий объем трудовой миграции в Россию на конец «нулевых» годов составлял от 3 до 5 млн чел. Около 3/4 из них прибыли из стран СНГ, среди которых быстро росла доля республик Средней Азии. Если в середине десятилетия совокупный удельный вес Узбекистана, Таджикистана и Киргизии в потоках трудовой миграции из ближнего зарубежья составлял около 1/3, то к 2010 г. превысил 1/2. С 2007 г. среди стран, отправлявших трудовых мигрантов в РФ, лидировал Узбекистан, который вытеснил с первого места Украину. По итогам 2008 г. он обеспечил 1/4 объема трудовой миграции в Россию, а в 2009 г. — уже 30 %. Причинами этого стали быстрый рост населения Узбекистана и узость его внутреннего рынка труда.

Рост миграции из Средней Азии сопровождался снижением качества трудовых ресурсов. По данным выборочных опросов 2008–2009 гг., 50 % всех мигрантов из стран СНГ не имели профессионального образования. Большинство из них являлись выходцами из небольших городов и сел, где уровень жизни оставлял желать лучшего. Подавляющее большинство мигрантов (84 %)

до выезда на работу относили себя к группе бедных (38 %) и очень бедных (46 %). Все более заметную роль в миграционных потоках играли женщины. По официальным данным Федеральной миграционной службы (ФМС) России на 2009 г., они составляли 14 % всех трудовых мигрантов. Однако по экспертным оценкам их доля достигала 25–30 %.

К концу первого десятилетия 2000-х гг. во взрослую жизнь вступило поколение, которое родилось в период и после распада СССР. Все больше мигрантов в связи с этим испытывали проблемы со знанием русского языка. Недостаточный уровень владения им проявлялся даже при заполнении официальных документов. Лишь половина мигрантов была в состоянии заполнить их самостоятельно, тогда как остальным требовалась помощь. Треть мигрантов жаловалась на недостаточный уровень знания русского языка для повседневного общения в городской среде, пятая часть — на работе. Из-за плохого знания русского языка 20 % работавших в России мигрантов практически всегда использовали для общения свой родной язык.

Незнание русского языка вело к увеличению этнокультурной дистанции между среднеазиатскими трудовыми мигрантами и коренным населением России. Сами мигранты компенсировали недостаточный уровень владения русским языком с помощью распространенных в их среде неформальных кланово-родственных или соседских связей. Благодаря им мигранты находили работу и адаптировались к новым условиям жизни. По данным опросов, более половины мигрантов устраивались на работу через своих родственников и друзей, еще до приезда в Россию зная, где они будут работать. При этом около двух третей трудовых мигрантов работали в неформальном секторе экономики, а официальную зарплату, с которой в бюджет уплачивались налоги, получали не более трети из них.

В середине 2010-х гг. произошло ужесточение миграционной политики, связанное с массовыми антииммигрантскими беспорядками в московском районе Бирюлево (октябрь 2013 г.). С 1 января 2014 г. были внесены изменения в законодательство, разрешавшие гражданам из «безвизовых» стран СНГ находиться в России без оформления документов (разрешения на работу или трудового патента) 90 суток в течение полугода. В случае

нарушения этого правила им запрещался въезд в РФ на срок от 3 до 10 лет. Кроме того, вводилась ответственность за фиктивную регистрацию мигрантов, запрещалось выдавать разрешение на работу и патент тем, кто в миграционной карте указал иные цели приезда в Россию.

С 1 января 2015 г. граждане «безвизовых» стран СНГ могли въехать в РФ только по заграничным паспортам. Исключение было сделано лишь для государств Таможенного Союза и Единого экономического пространства, которыми на тот момент являлись Россия, Казахстан и Белоруссия. Квоты на иностранную рабочую силу с 1 января 2015 г. были заменены патентами. Для их получения мигрантам требовалось подтвердить отсутствие судимости, инфекционных заболеваний, наркомании, наличие места для проживания, полиса добровольного медицинского страхования и оплату налога. Кроме того, они сдавали экзамены по русскому языку, истории и законодательству РФ.

В январе 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), участниками которого стали Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия. В рамках Союза был создан общий рынок труда. Согласно договору о ЕАЭС (ст. 97) работодатели имеют право привлекать трудящихся из союзных государств без ограничений, а разрешение на работу им не требуется. На территории ЕАЭС граждане входящих в его состав стран могут находиться в течение срока действия их трудового договора и первые 30 дней проживать без регистрации.

В связи с ужесточением законодательства и созданием ЕАЭС число мигрантов из союзных государств в России увеличилось, а других стран СНГ — сократилось. По данным ФМС, с апреля 2015 г. по апрель 2016 г. количество трудовых мигрантов из Средней Азии уменьшилось с 4,3 до 3,8 млн. При этом более двух третей мигрантов прибыли из Узбекистана и Таджикистана, а на долю Казахстана и Киргизии, входящих в ЕАЭС, пришлось менее трети трудовой миграции из этого региона. На миграционную ситуацию сильно повлиял украинский кризис, вызвавший приток мигрантов с Украины. После начала военного конфликта в Донбассе около 1 млн его жителей бежало в Россию, а число украинских трудовых мигрантов в РФ, по данным за 2015 г., оценивалось в 3 млн чел.

Контрольные задания

1. Из каких стран СНГ направлялся основной поток трудовой миграции в Россию?
2. Какие изменения в миграционном законодательстве РФ произошли в середине 2010-х гг.?
3. Какое влияние на трудовую миграцию в СНГ оказало создание Евразийского экономического союза?

Заключение

Воздействие постсоветских миграций на «отпускающие» и «принимающее» общества было различным. России, переживавшей с 1992 г. глубокий демографический кризис, переселение 7 млн чел. из стран СНГ позволило частично компенсировать убыль коренного населения, которая могла бы приобрести совершенно другие масштабы. В Белоруссии, Молдавии, Прибалтике и на Украине эмиграция еще более усугубила процессы депопуляции населения и привела к снижению его численности. В среднеазиатских странах СНГ, число жителей которых в 1989–2016 г. выросло с 49,4 до 69,8 млн чел., эмиграция частично снизила напряженность на рынках труда, но в то же время привела к потере квалифицированных кадров, которые в советский период обеспечивали развитие промышленности, науки, инженерной и социальной инфраструктуры.

В государствах Средней Азии из-за эмиграции «некоренных» этносов резко снизился удельный вес европейских и вырос — азиатских и мусульманских народов. Общая численность русских, которые накануне распада СССР были вторым этносом во всех республиках региона, кроме Таджикистана, за два постсоветских десятилетия упала почти вдвое (с 9,4 до почти 5 млн), а их удельный вес — с более чем 1/5 до менее 1/10. Население Средней Азии стало гораздо более моноэтничным. В Узбекистане, Туркмении и Таджикистане доля титульных этносов превысила 3/4, в Киргизии — 70 %, а в Казахстане приблизилась к 2/3 населения. В отличие от азиат-

ских стран СНГ в его западной части эмиграция была не столь масштабной и численность русских оказалась более стабильной.

Перспективы миграций на пространстве бывшего СССР связаны с продолжающимся отъездом в РФ «некоренного» населения из Средней Азии, эмиграцией из западных стран СНГ, прежде всего с Украины, а также трудовой миграцией титульных этносов ближнего зарубежья. Основными демографическими «резервуарами» для пополнения населения РФ в обозримой перспективе будут Средняя (Центральная) Азия, где все еще остается значительное по численности европейское население, и Украина. Россию в 2020-е — 2030-е гг. ожидает сложный демографический период, связанный со вступлением в брачный возраст малочисленных поколений 1990-х гг., и значение иммиграции из этих регионов будет нарастать.

Список рекомендованной литературы

1. Абылкаликов, С. И. Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России / С. И. Абылкаликов // Социс. — 2016. — № 4. — С. 42–49. — URL : http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_4/42-49_Abulkalikov_.pdf
2. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. — М., 1975. — URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/perevedencev/perevedencev.pdf>
3. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения (вопросы теории) / Л. Л. Рыбаковский. — М., 2003. — URL : <http://rybakovsky.ru/migracia2.html>
4. Рыбаковский, Л. Л. Миграционный обмен России и стран Центральной Азии / Л. Л. Рыбаковский // Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. — М., 2008. — URL : <http://rybakovsky.ru/migracia3d4.html>
5. Рыбаковский, Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» / Л. Л. Рыбаковский // Социс. — 2016. — № 12. — URL : http://socis.isras.ru/files/File/2016/2016_12/Rybakovsky.pdf
6. Слободчикова, Д. В. Миграция населения : теоретические аспекты / Д. В. Слободчикова, Г. Н. Строева // Ученые заметки ТОГУ. — 2016. — Т. 7, № 4. — С. 900–907. — URL : http://pnu.edu.ru/media/ejournal/articles-2016/TGU_7_315.pdf
7. Резникова, О. Перспективы миграций на постсоветском пространстве / О. Резникова // Кавказ и глобализация. — 2008. — № 4. — С. 81–97. — URL : http://ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-4/07.shtml
8. Шевцова, Е. В. Миграционная политика / Е. В. Шевцова. — Новосибирск, 2015. — URL : http://www.sapanet.ru/UMM_1/100158/mp_up_2015.pdf
9. Шустов, А. В. Россия и «новое зарубежье» : структура и динамика миграционного обмена (1991–2015 гг.) / А. В. Шустов // Социальные и гуманитарные знания. — 2017. — Т. 3, № 2. — С. 169–182. — URL : <file:///C:/Users/Admin/Downloads/487-536-1-PB.pdf>

10. Юдина, Т. Н. Миграция : словарь основных терминов : учеб. пособие / Т. Н. Юдина. — М., 2007. — URL : <http://yanko.lib.ru/books/cultur/yudina-migraciya-slov-term-2007-a.htm>

11. Юдина, Т. Н. Социология миграции : учеб. пособие для вузов / Т. Н. Юдина. — М., 2006. — URL : http://yanko.lib.ru/books/sociology/yudina-soc_migraciya-a.htm

Оглавление

Введение.....	3
Понятие миграций, классификация, терминология	4
Контрольные задания.....	9
Причины постсоветских миграций.....	9
Контрольные задания.....	12
Динамика миграций между Россией и странами СНГ.....	13
Контрольные задания.....	19
Этнический и социальный состав мигрантов.....	19
Контрольные задания.....	21
Политика этнической репатриации	21
Контрольные задания.....	26
Трудовая миграция в СНГ.....	26
Контрольные задания.....	31
Заключение	31
Список рекомендованной литературы	33

Учебное издание

Шустов Александр Владимирович
Загребин Владимир Владимирович

Миграционные процессы и политика

Учебно-методическое пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова
Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 24.05.2018. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 2,09. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 2 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150003, Ярославль, ул. Советская, 14.